

— Нет! Что Перси уже убил достаточно людей. — Внезапно огрызнулась Катара, ее гнев снова усилился при упоминании Перси, хотя Сокка не был уверен, по какой причине. В конце концов, насколько он знал, они двое по-настоящему не общались, и она не была так взволнована из-за того, что Перси убил солдат Народа Огня, как Аанг.

— Тогда что нам с ним делать? Мы не можем просто передать его первому поселению, в котором остановимся. Скорее всего, у них будет та же проблема, что и у Киоши, держать Покорителя огня в плену - непростая задача. — Ответил Сокка, подавляя свое раздражение отношением сестры.

— Вы могли бы просто отпустить меня. — Раздался более пожилой, немного грубоватый голос, золотистые глаза старика открылись, когда он оглядел остальных троих, выражение его лица стало довольно изможденным, когда он принял более удобную позу.

— Что после того, как ты и твои друзья сожгли Киоши дотла?! — Сокка набросился на мужчину, его рука инстинктивно потянулась к рукояти дубинки из китовой кости.

— Я был ответственен за то, что произошло, только из-за моего бездействия в сдерживании моего племянника и моей неправильной оценки того, как далеко он был готов зайти. — Айро ответил со вздохом, выражение его лица выглядело старше, чем когда-либо, когда он устало посмотрел на группу из трех человек. — Я не принимал участия в самом нападении и не знал, что все будет так плохо, как было на самом деле.

— Тогда это была не твоя вина, — заговорил Аанг с выражением сочувствия на лице, когда он посмотрел на Айро. — Действия Зуко не были твоими собственными.

— Но я должен был присматривать за ним, и я потерпел неудачу. — Сказал Айро, мысленно возвращаясь к другим своим неудачам, например, к тому, как он позволил своему настоящему сыну погибнуть на войне, только для того, чтобы он снова потерпел неудачу, когда попытался помочь Зуко.

Остальные трое неловко заерзали на месте, но никто ничего не сказал, в конце концов, что именно они могли сказать на заявление этого человека или на стыд и боль, которые они слышали в его голосе.

— Итак, что бы ты сделал, если бы мы тебя отпустили? Ты бы вернулся к Киоши? — Осторожно спросила Катара, наконец нарушив молчание последних нескольких минут.

— Нет, нет, я бы не вернулся в Киоши, я бы вернулся домой. — Айро ответил, его золотистые глаза остановились на Катаре, а тон был серьезным.

— Действительно? Значит, ты не стал бы мстить за смерть Зуко? Ты просто пошел бы дальше? — Подозрительно спросил Сокка, не купившись на историю старика.

— Я видел, что месть сделала с людьми, она уничтожила их и превратила в пустую оболочку того, кем они были раньше. Так что нет, хотя я никогда не забуду и не прощу человека, убившего моего племянника, я не буду целенаправленно выслеживать его и не нападу на невинную деревню. — Ответил Айро, его глаза затуманились, даже когда одинокая слезинка скатилась по его правой щеке при мысли о смерти племянника и потере миром принца, которым он мог бы стать.

Аанг кивнул на это, понимая боль старика, а также его решение. В конце концов, он прошел через то же самое, когда узнал, что случилось с его людьми в Южном храме Воздуха.

— Значит, ты просто пойдешь домой?

— Я бы разыскал последнего оставшегося члена моей семьи, возможно, я не смог помочь и защитить Зуко и моего сына, но у меня все еще остался один член семьи, которого я люблю. Моей племяннице Азуле, это будет трудно и, вероятно, болезненно, но я постараюсь сделать для нее то, что я должен был сделать для Зуко. — Заговорил Айро, нахмутив брови при мысли об Азуле, которая, когда они виделись в последний раз, была довольно испорченным ребенком, в которого его брат Озай уже запустил свои когти.

Не то чтобы он отказался от нее, не тогда, когда она была последним живым членом его семьи, за исключением его брата, который был единственным человеком, за исключением, возможно, Покорителя Воды, убившего Зуко, которого он по-настоящему ненавидел.

— Значит, вы бы тогда не попытались захватить Аанга? — Сокка настаивал, не желая, чтобы они отпускали опасного Покорителя Огня, только для того, чтобы он затем развернулся и напал на них.

— Нет, — Айро отрицательно покачал головой. — Война должна закончиться, и я думаю, что Аватар сыграет в этом большую роль. Так что, нет, я не буду пытаться убить или захватить его в плен, не тогда, когда я верю, что для мира будет лучше, если он овладеет стихиями и принесет мир, ибо только тогда Четыре Народа смогут исцелиться.

На это Аанг кивнул с легкой улыбкой на лице.

Катара тоже слегка улынулась, ее подозрения в отношении Магов огня на мгновение рассеялись, поскольку она обнаружила, что ей нравится этот добрый старик, тот, кто перенес сердечную боль, почти равную ее собственной, но все еще сохранял надежду на то, что мир может быть достигнут и что война может быть закончена.

Сокка тем временем нахмурился, но, увидев выражение лиц Аанга и Катары, немного смягчился.

— Хорошо, мы отпустим вас, когда доберемся до Царства Земля.

— Прими мою благодарность. — Айро ответил кивком, его золотистые глаза скользнули мимо Сокки на более не видимый остров Киоши. Гнев, который, как он чувствовал, кипел в нем, не ослабевал, даже когда они все дальше и дальше отдалялись от человека, убившего его племянника.

В конце концов, хотя он сказал правду о том, что не будет отслеживать этого человека, это не означало, что он не убьет его, если их пути снова пересекутся.

Что, как он верил, произойдет, в конце концов, когда он наконец найдет Азулу, он не верил, что она позволит убийце своего брата разгуливать свободно, не тогда, когда само его существование оскорбляло честь Повелителя Огня и остальной Королевской семьи.

С Перси и Суюки

Схватив холщовую сумку, Перси медленно пробирался через тихую деревню Киоши, его зеленые глаза бегали туда-сюда, когда он видел жителей деревни, потерявших свои дома, пытающихся спасти свои оставшиеся пожитки из сгоревших руин.

В то время как другие жители деревни вытаскивали несколько оставшихся трупов павших солдат Народа Огня из деревни, где с них сняли доспехи, а затем бесцеремонно бросили в костер. Их плоть быстро поглощается контролируемым огнем, поскольку жители деревни сортируют, чтобы избавиться от ненужных тел.

Третьи, тем временем, продолжали выполнять возложенные на них задачи, перенося трех павших воинов Киоши в их тренировочный зал, где их тела должны были быть вымыты и облачены в боевую форму, готовую к почетному погребению.

В общем, происходило многое, но, несмотря на это, почти никто не издал ни звука, когда они приступили к своей мрачной работе, хотя были слышны крики нескольких человек, оплакивавших достойных покойников.

Оглядевшись, Перси направился к разрушенным докам, его глаза забегали по сторонам, когда он увидел, что моряки и портовые рабочие уже работают над ремонтом деревянных понтонов и приводят в порядок несколько сгоревших кораблей. Чем ближе подходил Перси, тем громче раздавался стук молотков и пил, а над ними нависали остатки гигантского линкора Народа Огня с железным корпусом. В настоящее время видно, как несколько воинов Киоши прогуливаются по его палубе, спасая все, что могли, с обломков.